

Гастроли БДТ в Тбилиси

ЗРИМЫЕ ОБРАЗЫ ПЬЕС

Каждый постановщик, каждый актер и работник театра хорошо знает, какая роль принадлежит художнику спектакля в воплощении зримого образа пьесы, в создании театрального праздника.

Недавно в Доме актера открылась выставка работ молодого ленинградского художника Эдуарда Кочергина. И всматриваясь в его макеты, эскизы костюмов, графические наброски мизансцен, живописные полотна к тем или иным спектаклям, с особой радостью вновь сознаешь огромную роль художника в театре.

Равноправный соавтор режиссера, художник прекрасно способствует выявлению визуального строя пьесы, создавая отнюдь не фон к спектаклю, а сценографиче-

ский образ его. Э. Кочергин отлично чувствует ту просторную, жизненно важную для актера и постановщика творческую среду, которая питает действие своими особыми художественными средствами. Один из полноправных соавторов театрального зрелища, он цветом, формой, костюмами вдыхает в него жизнь.

Н. К. Рерих, работая над оформлением спектакля «Пер Гюнт» Ибсена, писал: «Для художника работать в театре — большая радость... Именно здесь в театре художник чувствует себя творцом совершенно нового, увлекательного искусства...».

Подобное чувство охватывает и зрителя на выставке работ Эдуарда Кочергина. Художник — новатор, он никогда не сковывает свою изобразительную фантазию, свято чтит специфику театрального творчества.

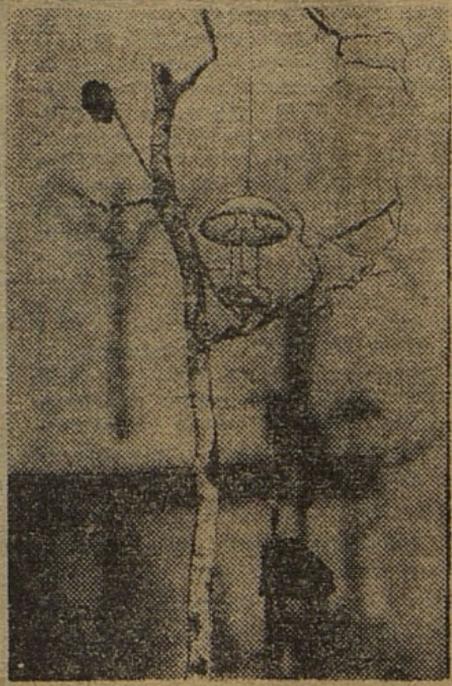
Работая над спектаклем, он учитывает все детали до малейших подробностей. Его рабочие рисунки уже содержат в себе почти все этапы дальнейшей сценографии. Каждая деталь будущей декорации удивительно продумана, завершена. Можно проследить последовательность создания сцен, здесь как бы вся «кухня» художника от первоначального замысла до законченного художественного решения в макетах и эскизах — костюмам, в живописных картинах и попытках решить систему освещения.

Декорации всегда рассчитаны на действие живых людей, вопросы освещения, компоновка бутафории, продуманность всего, что будет происходить на сцене, поражают точностью, вкусом. Именно поэтому Кочергин пытается создать такую психологическую среду, где характер героя-актера раскрывается с наибольшей силой и блеском.

Художник учитывает и специфику материала. Рисунок в исполнении Кочергина выделяется утонченностью линии, ее максимальным звучанием, живописностью эскизов, тонкостью цвета и эффектной фактурой, макет же — монументальностью и глубиной символа, образностью. Наконец, все это преподносится в едином пластическом звучании, где содержание и форма предельно слитны, гармоничны.

Произведениям Эдуарда Кочергина присущи особая выразительность, непосредственность, глубокая драматичность, лизирм. Он остро чувствует задачи театральной живописи, мастерски владеет монументальными формами и цветом. Его эскизы, претворенные в декорации, неизменно встречают горячий прием. Яркий пример тому — нынешние гастроли в нашем городе Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького, в котором Эдуард Кочергин является главным художником.

И. ЗАУТАШВИЛИ,
— искусствовед.

Фотоиллюстрации и работ главного художника Ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького Э. Кочергина. Костюм Фальстафа — «Генрих IV» Шекспира, оформление спектакля «Насмешливое мое счастье» Л. Малюгина, маска из сценической композиции «Балаган» В. Харитонова.

Фото А. Кавкасидзе.